

САША МОРГАН

Доктор

МОЕГО
сердца

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М79

Редактор серии *Светлана Ленкова*

Иллюстрация на переплете — *Яна Panda*

Морган, Саша.

М79 Доктор моего сердца : роман / Саша Морган. —
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-211183-9

Элизабет возвращается в Нью-Йорк спустя несколько лет, чтобы получить степень по нейрохирургии и выполнить обещание, данное маме, — стать детским врачом-хирургом.

Перед главным экзаменом она должна пройти стажировку у самого именитого детского нейрохирурга Нью-Йорка.

Отмечая в одном из баров свое возвращение, Лиз знакомится с потрясающим мужчиной, а утром сбегает из его квартиры.

Кто же знал, что именно он окажется ее куратором, да еще и помолвленным с потрясающей красоткой, с которой Лиз сталкивается в коридорах клиники.

Девушке придется доказать, чего она стоит, и найти свою любовь!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211183-9

© Морган С., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1 ЛИЗЗИ

август

Ястояла и наслаждалась бризом с Гудзона. Вдалеке, гордо подняв руку вверх, тянулась к небу статуя Свободы.

В моем плеере играла лирическая мелодия: я вдыхала этот теплый воздух, наполненный запахами кофе, машин и соли, и сама не верила своему кайфу — я вернулась домой!

Стоя здесь, в Бэттери-парке, я поняла, как же я скучала по Нью-Йорку. Я провела три года вдали от этой суеты, постоянных звуков клаксонов, желтых такси, туристов, которые стремятся сделать эффектное селфи на 42-й улице.

— Привет, Лиз! — Я почувствовала, как чья-то рука похлопала меня по плечу, и обернулась. Саманта, моя лучшая университетская подруга, бросилась мне на шею, едва я успела вынуть из ушей наушники.

— Детка, как же я по тебе соскучилась! — Я продолжала обнимать Сэм.

Мы прыгали на месте и визжали так, что прохожие стали озираться. Разжав объятия, мы отступили друг от друга на шаг и стали пристально осматривать друг друга.

Сэм улыбалась.

— Лиз, ты все такая же худышка. Я надеялась, папа тебя откормит, и я буду выглядеть на твоём фоне чуть меньше.

Мы расхохотались, подруга подхватила меня под руку, и мы, оставив позади Гудзон, направились в поиске кофейни, по дороге обсуждая последние новости.

Мы не виделись с Самантой три года — после того, как я бросила работу в Медицинском центре Коэнов и вернулась в Ориндж, чтобы помогать отцу ухаживать за больной мамой.

— Да, Лиззи, однозначно пребывание в Техасе пошло тебе на пользу! — Сэм улыбнулась. — О таком загаре в Нью-Йорке приходится только мечтать. Про твои милые щечки я вообще молчу!

— Ты не представляешь, сколько раз моя тетя Бэтси норовила потрепать меня по щекам и рассказать, какой милой пухленькой девчушкой я была, когда мне было шесть! — Мы с Сэм рассмеялись, и я поймала себя на том, что давно от души не хохотала — последние месяцы дались мне с огромным трудом.

Сэм показала рукой в направлении высокого здания, на первом этаже которого расположился Starbucks.

— Лиз, давай я угощу тебя кофе, и ты расскажешь, что произошло. Последний твой мейл ввел меня в ступор, но я решила, что лучше дождусь твоего приезда, чем буду пытаться выяснить по телефону или в письмах.

Мы с Самантой часто обменивались письмами, но ни она, ни я ни разу не смогли увидеться — приходилось довольствоваться электронной почтой: в Ориндже мобильный интернет был не в почете, а скорость домашнего не позволяла даже созваниваться по Skype. Но даже Сэм, моя закадычная подруга, не знала, что послужило причиной моего бегства в Техас.

— Да, мне хотелось поделиться новостями лично! — Мы двинулись в сторону кофейни, манящей терпким ароматом. Нам громко посигналил водитель такси, когда мы перебежали дорогу на красный.

— Сэм, ты так и не научилась смотреть, на какой свет ты идешь!

— Лиззи, у тебя есть все шансы заняться моим образованием!

Официант мило улыбнулся, когда принимал заказ, нацарапав мне на стакане «Call me, Lizzi. Justin» и номер телефона. Вероятно, Сэм была права: загар шел к моим зеленым глазам и выгоревшим до бронзового оттенка густым волосам, если первый мужчина, которого я встретила в городе, оставил мне свой номер.

Вряд ли я решусь ему позвонить, но внимание мне было приятно.

— Черт возьми, ты пробыла в городе всего пару часов, а к тебе уже клянутся баристы! — фыркнув, Сэм взяла свой стаканчик. Когда мы выходили на улицу, я обернулась, и Джастин подмигнул на прощание.

Мы медленно двинулись в сторону Центрального парка.

— Итак, подруга, расскажи, что произошло. Когда мы созванивались, ты ничего не объясняла, а потом отделилась отписками о том, что у тебя все в порядке. — Сэм посмотрела на меня, и, вздохнув, я начала свой рассказ.

— Прости...

— Я трижды собиралась к тебе приехать, но ты каждый раз находила причину, почему это делать не стоит. Я забила на попытки.

— Сэм, я правда не готова была ничего рассказывать...

— А сейчас готова? Потому что меня до чертей разбирало любопытство, что стряслось, но я сохраняла твое право на приватность.

Я сделала большой глоток кофе, посмотрела на нее и начала свой рассказ.

— Я уехала из Нью Йорка из-за мамы. — Сэм посмотрела на меня, но промолчала. В этот момент я была

ей очень благодарна. — Отец попросил помощи: когда у мамы подтвердился рак, он сразу уволился, собрал вещи и переехал в Техас. Конечно, все были в шоке — лучший кардиохирург Нью-Йорка внезапно покидает свой пост, но он сказал мне тогда, что нет ничего важнее мамы. Сначала он, а потом и я следом перебралась в Ориндж, недалеко от которого родители давно прикупили домик на побережье. Я устроилась в местный детский госпиталь, чтобы не терять квалификацию. И мы вместе — я и папа — стали ухаживать за мамой. В те дни, когда у меня не было дежурства, мы гуляли с ней, читали книги, готовили ужины. Мама категорически была против сиделок, и все необходимые процедуры проводили мы с отцом. В последние месяцы ее состояние стало ухудшаться. Усилились головные боли, она стала чаще пить обезболивающие, а по ночам будила весь дом стонами.

Я прервала рассказ и сделала большой глоток. До сих пор ком стоял в горле — подруга несколько раз спрашивала у меня, в чем причина отъезда, но я не нашла в себе силы рассказать.

Я продолжила рассказ:

— Мне казалось, что я схожу с ума. В один из дней, когда маме стало совсем плохо, я вернулась с работы слишком разбитой, немного перебрала с виски, который папа хранил в баре. В тот момент я поняла, насколько отдалилась от всех. Я, пьяная, ревела и писала тебе о том, как мне одиноко и больно.

Я выдохнула, а Сэм положила мне руку на плечо.

— Детка, прости! Если бы я знала...

— А как ты могла узнать?! Мне совершенно не хотелось посвящать в эту драму кого-то со стороны.

— Я не кто-то со стороны, ты же знаешь. Я думала, что какой-то козел вскружил тебе голову и за ним ты отправилась в Техас. Если бы я знала, я бы примчалась

к тебе первым рейсом, но мужик — это же совсем другая история...

— Сэм, я все понимаю, но мне тогда нужна была не поддержка, а внутренние силы все это пережить. Я боялась, что для тебя это станет обузой...

— Лиззи, глупышка! Ты никогда не станешь мне обузой. Человек, который учил со мной строение костей скелета! — Я подняла глаза от носков своих ботинок и рассмеялась. Да, сколько часов мы провели вместе, заучивая анатомию...

Мы дошли до поляны в Центральном парке, расстелили прихваченный Сэм плед и уселись рядом. Эти пара минут дали мне передышку, чтобы продолжить.

— Несколько недель назад мамы не стало. Мы с папой были рядом, ну когда... — Я помолчала немного и продолжила: — Знаешь, когда твоя жизнь выстраивается вокруг одного человека, после его утраты мир просто рушится. Я думаю, мама подозревала, в каких расстрепанных чувствах я буду, поэтому перед уходом она сказала, что единственное ее желание, чтобы я стала нейрохирургом.

— Да, это же была твоя специализация. Лучшая ученица на курсе — Элизабет Роуз Коннорс. Стипендиатка и обладательница персонального приглашения в медцентр Коэнов.

Я нервно теребила крышку стакана с кофе — слишком болезненными были воспоминания.

— Я выбрала тогда самый сложный курс. И не пожалела. Все, чему я выучилась тут, очень помогло мне в Ориндже: там часто на консультацию приходили родители, чьи дети отправлялись потом на стол к хирургу, но сама я больше не взяла скальпель в руки. Боялась, если честно.

Сэм взяла меня за руку и понимающе сжала. Я смотрела на пробегающих мимо людей.

— После похорон я приводила в порядок дом, подстригала газон, мыла окна, чтобы отвлечься. В одно утро папа, поняв, что сама я вряд ли буду что-то делать, решил, что надо брать мою судьбу в свои руки. Он связался с руководителем медцентра Коэнов — и вот я тут!

— Я рада, что ты вернулась! — Сэм снова сжала мне руку. — Я, конечно, ужасно обижена на тебя, что ты не сказала мне ни слова, но я представляю, через что ты прошла, и не могу тебя винить.

Я усмехнулась.

— Как там говорится? Нет худа без добра! У родителей был специальный счет. После похорон отец закрыл его и купил мне небольшую квартиру на Манхэттене на Двадцать девятой улице.

— Ох ты, да тут конкуренция манхэттенским холостякам! — Сэм рассмеялась. — Если бы не все мои обстоятельства, я бы напросилась к тебе жить и как в старые времена отрываться.

— О нет, Сэм! Я решила, что сдержу обещание, данное маме. На днях я должна встретиться с профессором Мэтьюсом, чтобы продолжить подготовку к экзамену по нейрохирургии, а уже завтра мое первое дежурство.

— Добро пожаловать в Нью-Йорк, Лиззи! — Сэм улыбнулась. — Мне очень жаль твою маму. Прими мои соболезнования. Безусловно, ты должна постараться, в первую очередь ради себя! Я очень рада, что ты вернулась. Ты дома.

Я кивнула, и Сэм обняла меня. В этот момент я была благодарна подруге, что она не пускается в лишние расспросы. Я не была готова рассказывать какие-то подробности.

— Лиззи, прости, конечно. Про твою личную жизнь спрашивать не буду. Вряд ли в той ситуации у тебя было время крутить романы. Но я хочу поделиться новостью

тоже! — Саманта подняла руку, и я заметила кольцо с красивым бриллиантом на ее безымянном пальце. — Мы с Конрадом женимся!

Я была ошеломлена в хорошем смысле слова.

— Дорогая! Я очень рада!!! Когда он сделал тебе предложение?

— Две недели назад. Мы были в гостях у его родителей, и за ужином он позвал меня замуж.

Я изумленно приподняла бровь:

— А ты себе именно так представляла предложение руки и сердца от любимого мужчины?

— Лиз, ну что за вопросы! Конечно, нет! Париж и Эйфелева башня и бутылочка «Вдовы Клико», конечно, больше ассоциировались у меня с романтикой, но Конрад был такой милый, что я согласилась выйти за него даже с предложением руки и сердца в столовой.

Я расхохоталась, представив эту трогательную сцену. Сэм с Конрадом встречались с самого университета. Конрад был завсегда нашей женской комнаты в общежитии, помогал нам с химией и математикой, а мы кормили его домашней лазаньей. Если Сэм была вихрь и генератор идей, то Конрад — ее полная противоположность. Но именно это и нравилось в нем моей подруге — стабильность и основательность.

— Когда же свадьба? — Я посмотрела в календарь телефона.

— В канун Нового года! Я отправлю тебе приглашение в календаре. — Сэм потянулась за телефоном, а я мельком бросила взгляд на часы: было третье августа. События последних недель заставили меня забыть о датах, но я пообещала себе быстрее вернуться в реальность. В конце концов, завтра мне нужно было как штык быть в клинике в первый рабочий день.

— Отлично! — я кивнула. — У меня осталось время найти подходящее платье!

— Слушай, — начала Сэм, — давай сегодня вечером встретимся в баре в музее Metropolitan: отметим твой приезд? Я уверена, Конрад будет рад увидеться — он часто задавал мне вопросы про тебя. Я позову с собой Кейт, она хотела приехать со мной сегодня, сделать тебе сюрприз, но грозный босс заставил ее заполнять карточки пациентов.

Кейт была нашей третьей подругой, с которой мы делили комнату в студенческом общежитии. Я поняла, что не могу не принять такое предложение!

— Да, это отличная идея! — Я улыбнулась и согласилась. — Я очень соскучилась по летним нью-йоркским вечерам, чтобы отказываться. Тем более что в больницу мне надо только к двум часам.

Мы еще посидели и поболтали с Самантой — она рассказала о бывших коллегах, поделилась громким разводом своих родителей, достаточно именитых хирургов Вашингтона. Спустя час я посадила подругу в такси и зашагала в сторону своего нового дома. Я искренне поблагодарила отца за то, что выбрал для меня такое идеальное место, чтобы постепенно начать возвращаться к привычной жизни.

В квартире после переезда царил настоящий бардак. Пришлось потратить несколько часов, чтобы отыскать свое красное коктейльное платье и босоножки. Я раскладывала в шкафу вещи из распакованных коробок, расставляла фото, с которых на меня смотрели родители, подпевала Maroon 5 и часто выбегала на мансарду, чтобы вдохнуть теплый воздух Нью-Йорка. Высотки Манхэттена виднелись над крышами, голуби прогуливались по обрешетке мансарды, требовательно глядя на меня. В холодильнике нашлось немного хлеба, и я задобрив моих гостей, оторвав кусочек от моего сэндвича.

Время близилось к полуночи, когда я вышла из дома и поймала такси, чтобы добраться до музея Metropolitan: когда автомобиль притормозил у ступеней, Сэм с Конра-

дом и Кейт уже ждали меня. Мы обменялись с друзьями приветственными поцелуями и поднялись в бар, с которого открывался изумительный вид на ночной город.

Я заказала «Маргариту», мы обменивались последними новостями. Конрад рассказал о своей работе — он выбрал специализацию «пластическая хирургия» и уже несколько лет ассистировал одному из самых именитых хирургов Нью-Йорка. Мы стояли и обсуждали силиконовые груди известной блогерши, рассматривая ее фотографии, Кейт рассказала о том, что пошла работать в педиатрию, и в красках описала то, как доставала сегодня из носа четырехлетнего мальчишки игрушечного Халка.

Спустя пару часов и нескольких коктейлей будущие молодожены засобирались домой, а мы с Кейт остались, чтобы вдоволь насладиться встречей. Кейт, высокая стройная брюнетка, привлекала внимание окружающих мужчин. Нам заказывали коктейли, но подруга в полной мере была погружена в наш разговор, не отвлекаясь на посторонних. Сэм ввела Кейт в курс моей ситуации, но она решила не портить вечер расспросами, и мы смеялись над ситуациями, с которыми сталкивается буквально каждый врач, который работает с детьми.

— Ты представляешь, я осматриваю горло его сыну, — громко говорила Кейт, — а он гладит мою коленку!

— Какой нахал! — искренне возмутилась я. — А у меня был случай, когда мне протянула свою визитку молодая мама, дочь которой я осматривала на предмет наличия вшей.

Кейт прыснула в бокал.

— И как, ты перезвонила?

Мы расхохотались. Вдруг заиграла знакомая мелодия, и я, взяв Кейт за руку, потянула ее на танцпол. Я с детства обожала танцевать, и балетный класс принес мне определенную пользу. Сейчас я чувствовала себя в своей стихии, ритмично двигаясь под сет модного диджея.

Внезапно, я почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд.

Я обернулась и обратила внимание на высокого широкоплечего мужчину у барной стойки. Брюнет со стильной прической, под белой обтягивающей рубашкой угадывались формы идеального пресса.

Беглого взгляда хватило, чтобы понять, что он не частый гость таких вечеринок, но явно чувствует себя здесь в своей тарелке. Продолжая танцевать, я рассматривала его, периодически встречаясь с дерзким взглядом темных глаз.

Его друг что-то рассказывал ему, наклонившись к уху, а мужчина буквально раздевал меня взглядом. Кейт, которая внезапно оказалась рядом со мной, задала мне какой-то вопрос, но я настолько была поглощена неприкрытой наглостью незнакомца, что никак не отреагировала.

Она повторила свой вопрос:

— Лиззи, ты не против, если я отлучусь ненадолго?

Я отвлеклась от манящих глаз.

— Да, конечно! — кивнула я подружке. Мелодия закончилась, я уже тише продолжила: — Буду ждать тебя у бара.

Я подошла к стульям, где мы сидели с Кейт, и сделала глоток «Маргариты». Мой визави продолжал наблюдать за мной, а когда я уставилась на него в ответ, подмигнул мне, что-то сказал своему приятелю и направился к тому месту, где я сидела. Сердце учащенно забилось, а ладони вспотели — я вела себя как школьница на выпускном: признаться честно, я отвыкла от мужского внимания.

Незнакомец подошел ко мне, слегка наклонил голову, вдохнув аромат моего парфюма, и с легкой хрипотцой в голосе сказал:

— Привет, очаровательная незнакомка. Потанцуем?

Он протянул мне руку, помогая слезть со стула, вывел на середину танцпола и закружил в быстром танце. В этот момент мое сердце пропустило удар.

Глава 2

КАЙЛ

август

Я стоял, потягивая виски, и смотрел на танцпол. Молодая девушка в ярком, сверкающем красном платье так лихо крутила бедрами, что было тяжело оторвать взгляд. Тонкая, хрупкая, она была похожа на фею, которая потерялась среди людской толпы.

Движения были настолько грациозны, что мне захотелось подойти и обнять ее сзади, повторяя за ней все танцевальные па.

Удивительно, она отдавалась музыке так естественно. Ее волосы, красиво завитые, слегка растрепались, что делало девушку такой уязвимой, нежной и сексуальной, что я почувствовал легкий жар внизу живота.

— Кай, ты слышишь, что я тебе говорю? — резкий женский голос вырвал меня из размышлений. Я на секунду отвлекся, и девушку поглотила танцующая толпа.

— Кай, посмотри сюда! — Я недовольно перевел взгляд на Мелинду. Она стояла рядом и нервно помешивала палочкой свой коктейль.

— Ты вообще слышал, что я тебе сейчас говорила?

— Нет! Музыка слишком громкая, прости, дорогая!

— Кай, хватит!

Я перевел взгляд на подругу и осознал, что Мелинда вне себя от злости. Эта женщина начала сводить меня с ума. Слишком много истерик, слишком много скандалов, слишком много требований. Но, как говорит мой